

Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований

С.А. КУЗНЕЦОВА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Северо-Восточного государственного университета*

В статье обосновывается актуальность исследований миграционных процессов в рамках различных общественных наук. Приводятся классификации миграционных процессов и их стадии, излагаются выводы социологических исследований миграционной мобильности о наличии социально-психологических факторов миграционных намерений (установок), раскрывается актуальность исследований миграционной мобильности с позиции социальной психологии, указываются специфические характеристики миграционных установок, которые требуют построения концептуальной модели, а также разработки соответствующих методов изучения.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная мобильность, миграционные установки (намерения).

Актуальность исследования миграционной мобильности в социологии и социальной психологии

Социальные изменения XX – начала XXI века вызвали интенсификацию процессов миграции во всем мире и в нашей стране, в частности. С одной стороны, миграционные процессы неизбежны, необходимы и желательны для решения экономических, демографических и других проблем территорий и самих субъектов переселения. С другой стороны, миграционные процессы несут проблемы и противоречия (культурные, социальные, психологические, юридические и т. д.), вызывающие острые дискуссии в обществе и требующие их решения. Возникают задачи прогноза развития и управления миграционными процессами. По этим причинам изучение миграционных процессов актуально для различных наук.

Миграционные процессы могут быть классифицированы по разным основаниям. Во-первых, по сроку проживания мигрантов на новом месте выделяются бесповоротная, временная, сезонная и маятниковая миграция. Во-вторых, на основании переездов внутри страны или вне страны различают внутреннюю и внешнюю миграции. Следующим основанием является добровольность или вынужденность принятия решения о миграции [10]. Возможны и другие основания, например, потребности, которые реализует личность (или семья) при помощи переезда.

Известный исследователь миграции Л.Л. Рыбаковский определяет миграцию как территориальное перемещение между населенными пунктами независимо от продолжительности, регулярности и цели, а в узком смысле, как собственно переселение, то есть смену места жительства [11]. Однако это перемещение

представляет собой процесс, в большинстве случаев занимающий продолжительное время. Л.Л. Рыбаковский в своей трехстадийной концепции миграционного процесса выделяет подготовительную стадию, на которой происходит формирование территориальной подвижности населения; основную, то есть собственно переселение, и заключительную, на которой происходит адаптация мигрантов на новом месте [11].

Общественные науки в разной степени уделяют внимание стадиям миграционного процесса. Основная стадия миграционного процесса изучается в экономике, демографии, политологии, истории. Объектом их изучения является характер и направление миграционных потоков через объективные количественные показатели. Подготовительная и завершающая стадии активно изучаются социологией (Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, Е.М. Кокорев, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский и др.). Объектами изучения служат субъективные стороны миграции — миграционные намерения, а также приживаемость на месте вселения. Социология миграции также рассматривает эти явления как массовые процессы; в качестве субъекта миграции рассматриваются «население», «миграционные потоки».

Свой вклад в изучение миграционных процессов вносят социальная психология и этнопсихология. Наиболее часто изучаются проблемы мигрантов на заключительной стадии миграционного процесса после состоявшегося переселения. Большое внимание уделяется последствиям межкультурной миграции (эмиграции или иммиграции), проблемам вынужденных переселенцев (Л.В. Ключникова, Н.М. Лебедева, Н.В. Павленко, Г.У. Сол-

датова, Т.Г. Стефаненко, Н.В. Усова и др.) Основным предметом этого направления, которое разрабатывается в рамках этнопсихологии начиная с 50-х гг. XX в., является межкультурная адаптация. Она определяется как «сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними» [15, с. 326]. Критерием внутренней стороны адаптации Т.Г. Стефаненко называет чувство удовлетворенности и полноты жизни, а внешней стороны — включенность индивида в социальную и культурную жизнь новой группы [15]. Среди проблем, изучаемых в рамках этого направления, выделяют стрессовые явления, связанные с переездом, нарушения адаптации, этапы процесса адаптации, индивидуальные и групповые факторы, определяющие успешность адаптации, последствия межкультурных контактов для групп и индивидов [там же; и др.]. Важной прикладной задачей является разработка методов подготовки к межкультурному взаимодействию.

В связи с острой актуальностью проблем межкультурных, в том числе вынужденных миграций они потеснили изучение проблем социально-психологической адаптации переселенцев, не связанных с межкультурными проблемами, хотя в нашей стране они были весьма актуальны в 70–80 гг. XX в. в контексте освоения ресурсов северных и дальневосточных территорий. Примером работ этого направления может быть цикл исследований адаптации человека на Севере [16; и др.].

Исследования первой стадии миграционного процесса (формирование миг-

рационной мобильности населения) представлено большей частью работами социологов. Так, по мнению Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской, мобильность (подвижность) — способность или психологическая готовность к миграции, то есть потенциальная миграционная активность [11]. Ее изучение позволяет дать прогноз объема миграционных потоков.

В социологических исследованиях оценка миграционной мобильности населения производится путем изучения миграционных намерений (установок), то есть желаний или готовности к переезду. При этом изучаются цели и причины переезда, а также факторы, сдерживающие миграцию у молодежи (Л.И. Леденева, Е. Некипелова и др.), у жителей различных регионов России (З.А. Данилова, Ж.А. Зайончковская, Е.А. Кокорев, Н.А. Ноздрина, Е.О. Скрипник и др.).

В исследованиях на примере жителей Дальнего Востока выявлено, что на формирование миграционных намерений оказывают влияние как экономические, так и неэкономические факторы [13]. Как указывает Е.О. Скрипник, к экономическим факторам относятся высокая стоимость жизни, неудовлетворенность работой и заработной платой, завышенные транспортные тарифы, к неэкономическим — социальные связи и социально-психологические установки. Роль социальных связей заключается в проживании родственников и друзей в потенциальном месте «входа» или в уже состоявшейся миграции близкого окружения. Е.О. Скрипник объясняет это эффектом подражания или сложившимся шаблоном поведения, который поддерживает миграционные намерения населения определенной территории [13]. По результатам социологических иссле-

дований (на территории Хабаровского края, байкальского региона) обнаруживается эффект «воспитания» миграционных намерений: чем более мотивированы на выезд сами респонденты, тем больше в этой группе желающих, чтобы их дети проживали в другом месте [5; 13]. Самые значимые факторы, сдерживающие миграцию, имеют неэкономический характер (социальные связи в пределах мест проживания, привязанность к месту жительства, страх потерять с переездом больше, чем приобрести, и так называемые социальные установки). Под «социальными установками» в данном исследовании [13] автором-социологом понимались такие ответы, как «страх перед неизвестностью», «обжитость», возраст, «привязанность и теплые чувства к месту проживания».

Ж.А. Зайончковская и Н.Н. Ноздрина отмечают в качестве важного фактора миграционного поведения наличие миграционного опыта: людям, имеющим хотя бы небольшой миграционный опыт, легче решиться на переезд и использовать его в качестве средства для решения своих жизненных проблем. Поэтому, по мнению авторов, чем больше в составе населения мигрантов, тем оно мобильнее [8]. З.А. Данилова добавляет к этому знакомство с условиями жизни в другой среде [5]. Аналогичные выводы содержатся в работе Л.Л. Рыбаковского [11]. По мнению многих авторов, на миграционные установки населения влияют удовлетворенность или неудовлетворенность условиями проживания [7; 8; 11 и др.].

В качестве важного фактора миграционных намерений (установок) в социологических работах З.А. Данилова отмечает личностную предрасположенность к миграции, фактор риска и любо-

пытства, потребность испытать себя в новых условиях [5].

Краткий обзор социологических работ, посвященных миграционным намерениям, позволяет сделать следующие выводы. Среди факторов, оказывающих влияние на формирование миграционных намерений (установок) жителей Дальнего Востока и Сибири, важными являются неэкономические факторы (такие как социальные связи и социальные установки). Миграционные намерения (установки) во многом определяются распространенностью миграционного опыта среди населения территории, личным миграционным опытом, удовлетворенностью условиями по данному месту жительства, наличием друзей и родственников в месте переселения, примером переехавших людей из ближайшего окружения, установками родителей на миграционные установки детей. Игруют роль в формировании миграционных намерений и такие особенности личности, как любопытство, желание испытать себя в новых условиях и т. п. Среди сдерживающих миграцию причин важнейшей является значимость социальных связей и такие «установки» как страх неизвестности, боязнь с переездом потерять больше, чем приобрести.

Итак, с одной стороны, обнаруживается недостаточная изученность первой стадии миграционного процесса с социально-психологической точки зрения, а с другой стороны, в социологических работах содержатся выводы о социально-психологических факторах миграционных намерений (установок), однако их подробное изучение не входит в задачи исследователей-социологов.

На наш взгляд, это делает актуальным изучение таких явлений с социально-психологической точки зрения.

Специфика социально-психологического подхода к изучению миграционных намерений (установок) по сравнению с социологическим, на наш взгляд, заключается в следующем. В социологических работах миграционные намерения рассматриваются как массовые явления, соотносимые с процессами, происходящими в обществе, среди населения; результаты их изучения позволяют прогнозировать масштаб миграции. Социально-психологическое изучение в большей степени нацелено на изучение личности и механизмов регуляции ее социального поведения, в частности, миграционного. Необходимо отметить, что непреодолимого барьера в социологическом и социально-психологическом подходах не существует. Причинами является и история формирования социальной психологии, и современные тенденции ее развития (примером является такой раздел социальной психологии, как макропсихология). Мы считаем важным найти способ теоретического социально-психологического описания миграционных установок (намерений), который бы позволил сохранить возможность учета результатов в смежных науках.

Место исследований миграционных установок в социальной психологии

Следующими задачами являются определение места исследований миграционной мобильности в общей проблематике социальной психологии и места понятия «миграционные установки (намерения)» среди системы ее понятий.

Реинтерпретируем приведенные выше выводы социологических работ с социально-психологической точки зрения.

Миграционные намерения (установки) во многом определяются включением человека в социальные группы разного масштаба (малые и большие группы) на том или ином месте жительства. Они формируются под влиянием микросоциального окружения (родителей на детей) и макросоциального, то есть более широкого социального окружения. Миграционные намерения определяются удовлетворенностью местом жительства, которая определяется сравнением условий разных мест жительства (актуального и потенциального), что обеспечивается миграционным опытом или знакомством с другими местами. Включенность в определенную социальную среду формирует специфические стратегии адаптации, включающие миграцию в качестве средства решения проблем. Эти стратегии качественно различны в зависимости от личностных особенностей и преобладающей мотивации (условно говоря, от стремления к успеху или избегания неудач).

На наш взгляд, эти выводы показывают не только актуальность, но и возможность изучения миграционных намерений как социально-психологического феномена и построения гипотез о механизмах их формирования.

Влияние на человека фактора включенности в социальную группу — наиболее характерная для социальной психологии проблема [2]. В связи с этим изучение влияния принадлежности к социальной группе на формирование миграционных намерений (установок) с социально-психологической точки зрения достаточно правомерно.

Влияние микро- и макросоциального окружения на формирование миграционных установок, механизмы их формирования — частный аспект социализации

личности. Проблема социализации личности на примере передачи миграционных установок не представлена в социальной психологии, но может иметь теоретическое и практическое значение в условиях социальных изменений, когда усиливаются миграционные процессы.

Для изучения фактора удовлетворенности местом жительства в формировании миграционных установок в социальной психологии имеется теоретическая база. Это и тематика экологической психологии, и «образа среды», сложившаяся в психологии социального познания [1], и тематика территориальной идентичности [12]. Безусловно, одним из важных механизмов социального познания является социальное сравнение. Место жительства не может быть оценено личностью безотносительно знаний или представлений о других местах. В современном информационном обществе при интенсивных перемещениях с профессиональными и туристическими целями пространство для сравнения охватывает весь мир, однако личность сужает его до потенциально возможных мест жительства, которые и сравнивает между собой. Этот аспект, на наш взгляд, заслуживает изучения в социальной психологии и имеет теоретические возможности исследования.

Место миграционных намерений в стратегиях совладания личности с трудными жизненными ситуациями — этот вопрос может рассматриваться в рамках такого раздела социальной психологии, как «социальная психология личности».

Таким образом, влияние системы социальных связей личности на формирование миграционных намерений, социализация миграционных намерений, место миграционных намерений в стратегиях социально-психологической адапта-

ции личности — эти вопросы могут относиться к проблематике раздела «социальная психология личности». Влияние на формирование миграционных намерений сравнительной оценки места жительства с точки зрения значимых мотивов и ценностей — эта проблема может изучаться в рамках такого раздела социальной психологии, как «психология социального познания».

Миграционные установки как специфический вид социальных установок

Определим место миграционных установок (намерений) в ряду социально-психологических понятий, немаловажным будет и разграничение миграционных установок и намерений, которые в социологии не различаются. Решение этой задачи необходимо для построения их концептуальной модели, разработки соответствующих методов для адекватной постановки гипотез и продуктивного эмпирического социально-психологического изучения.

В соответствие с термином, принятым в социологии — «миграционные установки или намерения», — целесообразно их теоретическое соотнесение с понятием «социальная установка», или «аттитюд». Это понятие было введено У. Томасом и Ф. Знанецким в социальную психологию в контексте миграционных процессов [20]. По мнению П.Н. Шихирева, «будучи обращенной одной своей гранью к социологии, а другой — к психологии, объединяя аффекты, эмоции и их предметное содержание в единое целое, социальная установка представлялась именно тем понятием, которое, казалось, могло лечь в

основу теоретического объяснения социально значимого поведения» [18, с. 101]. Так как мы считаем миграционные установки общим объектом для социологии и социальной психологии, мы допускаем использование понятия, объединяющего возможности обеих наук. Для разработки концептуальной модели миграционной установки адекватно представление о социальной установке как установочной системе. Установочная система, согласно M.D. Zanna и Y.K. Rempel [21], выступает как «ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определенной оценке, основанной на когнициях, аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении, способная, в свою очередь, влиять на познавательные процессы, на аффективные реакции, на складывание интенций и на будущее поведение» (цит. по: [3, с. 143]). Таким образом, «поведенческая составляющая социальной установки представлена не только непосредственным поведением (некоторыми реальными, уже осуществленными действиями), но и интенциями. Поведенческие интенции могут включать в себя различные ожидания, стремления, замыслы, планы действий — все, что только намеревается сделать человек. При этом интенции, в конечном счете, не всегда могут найти свое воплощение в реальных действиях человека, в его поведении» [там же].

Представление о социальной установке как об установочной системе применительно к миграционной установке является оправданным, поскольку, действительно, не всегда формирование миграционной установки завершается реальным переселением, однако намерение переселиться (желание или готовность) входит в ее структуру. Так решается тер-

минологическая путаница. Миграционная установка с этой точки зрения — более общее понятие, чем миграционное намерение, и как установочная система включает последнее в свою структуру.

Согласно приведенному выше определению аттитюда У. Томаса и Ф. Знанецкого, любая социальная установка, а следовательно и миграционная, направлена на социальный объект. Как уже упоминалось, по мнению Л.Л. Рыбаковского, миграция предполагает территориальное перемещение в пространстве, смену места жительства [11]. Для рассмотрения места жительства в качестве социального объекта имеются обширные теоретические основания. Так, по словам Г.М. Андреевой, расширяется круг социальных явлений, «которые выступают объектами социального познания» [1, с. 52]. В частности, это различные «среды», или «фрагменты действительности», среди которых Г.М. Андреева называет «естественную и искусственную среду обитания» [там же, с. 53]. Интенсивно развивается целый ряд научных подходов — психология среды, экологическая психология, в рамках которых среда, территория, пространство рассматриваются с психологической и социально-психологической точек зрения, используется ряд понятий для анализа социальных и психологических феноменов, связанных с пространством жизнедеятельности — «территориальность» [17], «социальное пространство» [14]; «социально-психологическое пространство» [6]. В качестве нового объекта изучения в социальной психологии Г.М. Андреева также называет идентичность с окружающей средой: «Несмотря на необычность такого словосочетания, факт, в нем зафиксированный, хорошо известен

на уровне обыденной психологии: человек всегда обитает в некоторой «жизненной среде», к которой можно отнести географический район его проживания, тип поселения (город или деревня), природные и климатические характеристики своей местности и многое другое. Поэтому образ мира не может быть построен без учета и этого рода отношений человека с миром» [1, с. 198]. В то же время терминология в этой предметной области еще не устоялась, используются, например, понятия «территориальное самоопределение» [9], «территориальная идентичность» [12] и т. п.

Таким образом, для социально-психологического анализа места жительства (в качестве среды обитания, пространства жизнедеятельности) как социального объекта имеются теоретические основания. Место жительства — это не просто географический объект. По нашему мнению, это пространство жизнедеятельности, которое наполняется личностным смыслом как условие, способствующее или препятствующее реализации значимых мотивов и целей.

Но может ли такой социальный объект, как место жительства, определять миграционное намерение (и, соответственно, миграционное поведение)? Такое предположение необходимо, но недостаточно. Для возникновения миграционного намерения (желание переезда и готовность к нему) личность должна иметь представление о других, потенциальных местах жительства. В гипотетической ситуации объективной или субъективной безальтернативности места жительства, без «переживания ценности, значения и смысла» другого, возможного места жительства, о котором человек знает или имеет какие-то представления, не может

возникнуть миграционное намерение. Так же было бы недостаточным аналогичное предположение, что объектом является потенциальное место жительства, позитивная оценка которого стимулирует переезд. Оценка места жительства как сложного социального объекта, связанного с целым спектром потребностей, целей, ценностей человека, не абсолютна, а относительна. Мы считаем, что в структуре миграционной установки как attitude необходимо выделять, как минимум, два объекта — настоящее и предполагаемое место жительства. Безусловно, это упрощение, требуемое целями построения эмпирического исследования. В реальности личность имеет представление о целом поле таких объектов. Как рациональная, так и эмоциональная оценка складываются из сравнения условий своего места жительства и условий других мест жительства — реально знаемых по опыту, по имеющейся информации или предполагаемых.

В этой двух- или полиобъектности, на наш взгляд, заключается одна из специфических особенностей миграционной установки, требующей специального социально-психологического изучения. Предположение подтверждается социологическими данными, что люди, имеющие миграционный, в том числе и туристический опыт, бывавшие в других местах, то есть имеющие объекты для сравнения своего места жительства с другими, чаще имеют миграционные установки [5].

Теоретические возможности для описания процесса сравнительной оценки мест жительства дает теория социального сравнения Л. Фестингера. Как считает автор, в ситуациях отсутствия объективных стандартов индивиду требуется социальное сравнение для оценки своего положе-

ния, и в этом случае он прибегает к сравнению себя с похожими на него людьми [19]. Мы предполагаем, что «примеривание» к себе разных мест жительства на основе представлений, как там живут другие люди, является частным случаем такого социального сравнения.

Основанием для сравнения являются возможности, которые предоставляют различные места жительства для реализации потребностей, целей, ценностей личности, а результат сравнения, в свою очередь, вызывает миграционное намерение, которое может реализоваться в миграционном поведении. Место жительства — сложный социальный объект, и потому трудно предположить, что сравнение возможностей настоящего и предполагаемого мест жительства приводит к однозначной рациональной и эмоциональной оценке. Вероятнее неоднозначное, даже внутренне конфликтное отношение к месту жительства. Так, И.Ю. Кузнецов говорит об амбивалентном территориальном самоопределении жителей Северо-Востока России [9]. В зависимости от его характера и степени выраженности человек по-разному решает вопрос о переезде. Мы предполагаем, что для изучения конфликтного отношения личности к месту жительства необходимо рассматривать иерархичность ее ценностно-мотивационной сферы, которая определяет характер конфликта и, соответственно, судьбу выбора.

Для теоретического описания и изучения полиобъектности миграционной установки можно было бы воспользоваться предлагаемым А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко понятием «социально-психологическое пространство», которое «есть сформированная субъектом система позитивно или негативно значимых социальных объектов или явлений (включая

его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в определенных связях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами, правилами, стандартами и закономерностями» [6, с. 75]. В данном определении авторы отмечают два важных для нас аспекта социально-психологического пространства: субъективную значимость окружающей субъекта среды, а также системность строения социально-психологического пространства. Однако эти авторы не фиксируют внимание на территориальном, географическом характере объектов, его наполняющих. Такой акцент имеется в концепции социального пространства П. Бурдье: «за метафорой «социального пространства» стоит, в конечном счете, факт человеческого бытия в социально-географическом пространстве» [14, с. 20].

Итак, одной из специфических особенностей миграционной установки как аттитюда является ее объект — система, состоящая из реального и потенциальных мест жительства. В свою очередь, место жительства является не просто социальным объектом, но объектом сложным, связанным с целой системой деятельностей и отношений личности. Соответственно, субъективная оценка (когнитивная и аффективная) как реального, так и предполагаемых мест жительства задается процессом их сравнения. Основанием для сравнения являются возможности, которые предоставляют различные места жительства для реализации потребностей, целей, ценностей личности.

Поскольку и система потребностей, целей, ценностей сложна, процесс сравнения мест жительства с этой точки зрения может быть достаточно длительным (его качественные характеристики так-

же требуют изучения), а рациональная и эмоциональная оценка — неоднозначной. Экстренное вынужденное переселение — частный случай этого процесса.

В качестве другой специфической особенности миграционных установок является то, что основанное на них миграционное поведение, то есть переезд — это событие значимое, ответственное, имеющее долгосрочные последствия, соотносимое не только с масштабом жизненного пути личности, но и жизненного пути значимых других. Безусловно, процесс формирования миграционных установок и принятие миграционного решения на их основе имеют тесное отношение к процессу самоопределения личности [6; 9].

Однако, по нашему мнению, в процессе формирования миграционной установки значительную роль играет интериоризация установок значимых других и их ожиданий по отношению к миграционному поведению личности. Это предположение имеет не только теоретические основания, но и подтверждается результатами социологических работ.

Таким образом, мы рассмотрели актуальность и возможность изучения миграционной мобильности с социально-психологической точки зрения и предложили рассматривать миграционные установки как установочные системы, включающие миграционные намерения. Специфической особенностью их структуры является полиобъектность — направленность на реальное и потенциальные места жительства; механизмом формирования является интериоризация миграционных установок близких людей и социальных ожиданий от субъекта. Особенностью миграционных установок является также биографический масштаб основанного на них поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2008.
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001.
4. Григорян Л.К., Лепшокова З.Х. Эмпирическая модель взаимосвязи гражданской идентичности и установок по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян // Социальная психология и общество. 2012. № 2.
5. Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3.
6. Журавлев А.Л., Курпейченко А.Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М., 2007.
7. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4.
8. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционная подвижность населения России и ее территориальная дифференциация (по результатам обследования в 10 городах) // «Демографические перспективы России». Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения». М., 2008.
9. Кузнецов И.Ю., Кузнецова С.А. Самоопределение личности на жизненном пути. Магадан, 2003.
10. Павленко В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2001.
11. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.
12. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
13. Скрипник Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. 2010. № 4.
14. Сокулер З.А. Социальное и географическое пространство в концепции П. Бурдьё (научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования. Реферативный сборник. М., 2003.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2003.
16. Психическая адаптация человека на Севере. Владивосток, 1980.
17. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989.
18. Шихурев П.Н. Современная социальная психология. М., Екатеринбург, 2000.
19. Festinger L. A theory of social comparison processes. Hum Relations, 1954. V. 7.
20. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Chicago, 1918.
21. Zanna M.P., Rempel J.K. Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / In D. Bar-Tal, A. W. Knigłanski (Eds.). N. Y., 1988.

Migration Attitudes as the Subject of Social Psychological Research

S.A. KUZNETSOVA

*PhD in Psychology, associate professor at the Department of Psychology,
Northeastern State University*

The paper focuses on the importance of investigating migration processes within the framework of social sciences. It provides a classification of migration processes and describes their stages as well as presents results of sociological studies on migratory mobility and social psychological factors of migration attitudes (intentions). The paper illuminates the importance of exploring migratory mobility from social psychological perspective and points out certain specific features of migration attitudes that require the construction of a conceptual model and the development of appropriate research methods.

Keywords: migration, migration processes, migratory mobility, migration attitudes (intentions).

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya. M., 2000.
2. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. M., 2008.
3. Belinskaya E.P., Tihomandrickaya O.A. Social'naya psihologiya lichnosti. M., 2001.
4. Grigoryan L.K., Lepshokova Z.H. Empiricheskaya model' vzaimosvyazi grazhdanskoj identichnosti i ustanovok po otnosheniyu k immigrantam s ekonomicheskimi predstavleniyami rossiyan // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2012. № 2.
5. Danilova Z.A. Migracionnye nastroyeniya naseleniya baikal'skogo regiona (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) // Problemy prognozirovaniya. 2010. № 3.
6. Zhuravlev A.L., Kupreichenko A.B. Samoopredelenie, adaptaciya i socializaciya: sootnoshenie i mesto v sisteme social'no-psihologicheskikh ponyatii // Psihologiya adaptacii i social'naya sreda: sovremennye podhody, problemy, perspektivy / Otv. red. L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev. M., 2007.
7. Zaionchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.A. Migracionnyi opyt naseleniya regional'nyh centrov Rossii (na primere sociologicheskogo oprosa v 10 gorodah) // Problemy prognozirovaniya. 2008. № 4.
8. Zaionchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.A. Migracionnaya podvizhnost' naseleniya Rossii i ee territorial'naya differenciaciya (po rezul'tatam obsledovaniya v 10 gorodah) // "Demograficheskoe perspektivy Rossii". Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii "Demograficheskoe budushee Rossii: problemy i puti resheniya". M., 2008.
9. Kuznecov I.Yu., Kuznecova S.A. Samoopredelenie lichnosti na zhiznennom puti. Magadan, 2003.
10. Pavlenko V.N. Akkul'turacionnye strategii i modeli transformacii identichnosti u migrantov // Psihologiya bezhencev i vynuzhdennyh pereselencev: opyt issledovaniya i prakticheskoi raboty / Pod red. G.U. Soldatovoi. M., 2001.

11. *Rybakovskii L.L.* Migraciya naseleniya (voprosy teorii). M., 2003.
12. *Samoshkina I.S.* Territorial'naya identichnost' kak social'no-psihologicheskii fenomen: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2008.
13. *Skripnik E.O.* Migracionnye namereniya gorodskogo naseleniya Habarovskogo kraja // Prostranstvennaya ekonomika. 2010. № 4.
14. *Sokuler Z.A.* Social'noe i geograficheskoe prostranstvo v koncepcii P. Burd'e (nauchno-analiticheskii obzor) // Social'noe prostranstvo: mezhdisciplinarnye issledovaniya. Referativnyi sbornik. M., 2003.
15. *Stefanenko T.G.* Etnopsihologiya. M., 2003.
16. Psihicheskaya adaptaciya cheloveka na Severe. Vladivostok, 1980.
17. *Chernoushek M.* Psihologiya zhiznennoi sredy. M., 1989.
18. *Shihirev P.N.* Sovremennaya social'naya psihologiya. M., Ekaterinburg, 2000.
19. *Festinger L.* A theory of social comparison processes. Hum Relations, 1954. V. 7.
20. *Thomas W.I., Znaniecki F.* The Polish Peasant in Europe and America. Chicago, 1918.
21. *Zanna M.P., Rempel J.K.* Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / In D. Bar-Tal, A. W. Kniglanski (Eds.). N. Y., 1988.